ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Милитарный ракурс текстовых когнитивных сценариев на русском, немецком и английском языках

Огнева Е. А., Даниленко И. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в определении тенденций функционирования милитарем в текстовых когнитивных сценариях художественных произведений на русском, немецком и английском языках. Научная новизна исследования видится в пополнении теоретико-методологической базы современной когнитивной лингвистики авторским алгоритмом моделирования и интерпретации милитарных текстовых динамичных форматов; в развитии тезауруса современной лингвистики текста и дискурсологии посредством новых терминов, таких как «антропоцентрическая милитарная лингвокультурема», интерпретируемая как лингвокультурема, в семантике которой отражается военный статус упоминаемого в контексте действующего лица, и «социумная маркированность реалий военного быта», понимаемая как наличие в семантике номинанта указания на статус владельца предмета военного обихода; в создании сравнительно-сопоставительной матрицы милитарем в архитектонике текстовых когнитивных сценариев на русском, немецком и английском языках. В результате применения авторского алгоритма моделирования и интерпретации милитарных текстовых динамичных форматов в разноязычных произведениях военной прозы впервые построенная сравнительно-сопоставительная матрица милитарем формирует комплексную модель функционирования схожих и различных факторов, таких как наличие милитарных кинем, реализация явления социумной маркированности реалий военного быта, фоновые информанты с милитаремами в текстовых когнитивных сценариях на русском, немецком и английском языках и сфокусированность явления темпоральной контекстной поляризации внутри архитектоники текстовых когнитивных сценариев на русском языке при рассредоточенности контекстной поляризации среди текстовых когнитивных сценариев в произведениях на немецком и английском языках.

EN

The military perspective of textual cognitive scripts in Russian, German, and English

E. A. Ogneva, I. A. Danilenko

Abstract. The aim of the study is to identify the tendencies in the functioning of militaremes in textual cognitive scripts in fiction works in Russian, German, and English. The scientific novelty of the research is seen in the replenishment of the theoretical and methodological base of modern cognitive linguistics by the authors' algorithm for modeling and interpreting military texts in dynamic formats, in the development of the thesaurus of modern text linguistics and discursology through new terms such as: "anthropocentric military linguoculturalism", interpreted as linguoculturemes, the semantics of which reflects the military status of the person mentioned in the context, and the "societal marking of the realities of military life", understood as the semantic way of the nominee to indicate the status of the owner of a military item; in the creation of a comparative matrix of militaremes in the architectonics of textual cognitive scripts in Russian, German and English. As a result of the application of the authors' algorithm for modeling and interpreting military texts in dynamic formats in multilingual works of military prose, the first constructed comparative matrix of militaremes forms a complex model of the functioning of similar and various factors, including the presence of military kinemes, the realization of the phenomenon of societal marking of the realities of military life, background informants with militaremes in textual cognitive scripts in Russian, German and English, and the focus of the phenomenon of temporal contextual polarization within the architectonics of textual cognitive scripts in Russian, with the dispersion of contextual polarization among textual cognitive scripts in German and English works.

Научная статья (original research article) | **https://doi.org/10.30853/phil20260551**

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью интерпретации архитектоники текстовых когнитивных сценариев как информативных конструктов, функционирующих в милитарном художественном дискурсе, значимостью определения специфики номинантов военного быта, востребованностью современного уровня языкознания в выявлении параметров милитарем как номинантов милитарного дискурса. Исследование проводится на стыке когнитивной лингвистики, теории текста и дискурсологии.

В современном языкознании актуализирован вектор междисциплинарных исследований, нацеленный на создание комплексной интерпретативной модели текстового и дискурсивного знания. В этом ракурсе гуманитарного познания интерпретация, по мнению В. И. Карасика, предстает как «ситуативно-личностное осмысление полученной информации» (2020, с. 14). Ситуативно-личностное осмысление реализуется как в обыденном дискурсе читателей художественных произведений, так и в научном дискурсе, нацеленном на выявление закономерностей построения архитектоники художественных произведений, привлекающих внимание читателей на основе существования такого фактора, как индивидуальные и коллективные доминанты языковой интерпретации (Болдырев, 2019), где «образ как категория сознания связан непосредственно с восприятием мира» (Хвесько, Нагель, Орлова, 2023, с. 131).

В процессе исследования решались следующие задачи: 1) выявить в архитектонике художественных произведений о войне на русском, английском и немецком языках текстовых когнитивные сценарии; 2) рассмотреть спектр номинантов в моделях текстовых когнитивных сценариев; 3) интерпретировать номинанты, обратив особое внимание на милитаремы; 4) построить сравнительно-сопоставительную матрицу номинантов, в том числе милитарем, функционирующих в архитектонике художественных произведений о войне на русском, английском и немецком языках.

Материалом исследования послужила авторская трилингвальная картотека милитарем (более 350 единиц), входящих в состав милитарных текстовых когнитивных конструктов, выявленных методом сплошной выборки в художественных произведениях на русском, французском и немецком языках (Катаев, 1915; 1962; Jünger, 1920; Hemingway, 1929).

В исследовании применена следующая совокупность методов: 1) метод лингвокогнитивного анализа, нацеленный на определение тематических текстовых когнитивных конструктов; 2) метод семантического анализа, выявляющий специфику номинантов в текстовых когнитивных конструктах, в том числе верифицирующий милитаремы среди всех номинантов в моделях конструктов; 3) метод интерпретации, способствующий определению тенденций функционирования номинантов в текстовых дискурсивных конструктах; 4) метод моделирования архитектоники текстовых когнитивных конструктов; 5) метод матричного картирования, нацеленный на построение сравнительно-сопоставительной матрицы милитарем в архитектонике текстовых когнитивных сценариев.

Теоретической базой исследования послужили работы по интерпретации и моделированию текста и дискурса. Так, спектр подходов к дискурсивной интерпретации текста, предложенный М. Б. Нуртазиной, Н. Ф. Алефиренко и З. Х. Шахпутовой (2021), создает предпосылки для фокусировки проводимого исследования милитарных текстовых динамичных конструктов на природе их архитектоники, в то время как наработки Л. В. Бабиной и Е. О. Шевыревой (2024) в области интерпретационного потенциала акцентируют внимание на возможностях дальнейших исследований преломления закономерностей функционирования текстовых дискурсивных конструктов в интерпретативном ракурсе с учетом принципов текстопостроения, изложенных С. Н. Бредихиным (2015), модусов интерпретации, обоснованных В. И. Карасиком (2020; 2022), филологического интерпретативного фактора, предложенного В. А. Масловой (2023). Возможности комплексной интерпретации архитектоники моделей текста и дискурса, актуализированные такими учеными, как С. Л. Кушнерук (2019; 2023), E. A. Ogneva, L. I. Stepanova, T. V. Chikovani (2022), способствуют разработке нового интерпретативного алгоритма, предложенного в данной статье. Ракурс когнитивных доминант, сформулированный Н. Н. Болдыревым (2019), открывает возможности фокусировки интерпретации текстовых конструктов в аспекте осмысления свойств доминантности их природы, что в сочетании с основными идеями о доминантах интерпретации Т. В. Хвесько, О. В. Нагель, В. И. Орловой (2023) и Н. Ю. Басуевой (Хвесько, Басуева, Орлова, 2023) создает предпосылки для комплексной интерпретации милиарных текстовых когнитивных конструктов, изложенной в данной работе. К исследованию синергично привлечены результаты изучения контекстной поляризации, отраженные в работе С. Н. Гламазда (2020).

Практическая значимость результатов работы заключается в возможности привлечь новые теоретико-методологические данные к чтению лекций по когнитивной лингвистике, теории текста, дискурсологии, моделированию текстовых и дискурсивных конструктов. Полученные данные могут быть применены на семинарских занятиях по интерпретации и моделированию текста, по построению доминантных конструктов художественного текста, а также на практических занятиях по преподаванию русского, английского и немецкого языков, при написании научных исследований.

Обсуждение и результаты

Текстовая, а затем и дискурсивная проекция мира строится на таком явлении, как «интерпретирующий характер сознания человека» (Бабина, Шевырева, 2024, с. 50). Результатом в данном случае предстают миромодели,

сформированные в процессе мировосприятия посредством когнитивно-дискурсивного миромоделирования (Кушнерук, 2019), при котором “the text world model is a literary model of the world” (Ogneva, Stepanova, Chikovani, 2022, p. 80). / «модель текстового мира – это художественная модель мира».

Следовательно, актуализированная научная парадигма, в рамках которой «современный этап лингвистического исследования текста характеризуется тенденцией рассматривать текст как форму коммуникации с точки зрения теории дискурса» (Нуртазина, Алефиренко, Шахпутова, 2021, с. 78), способствует развертыванию интерпретативного формата знания как проекционного, вторичного по отношению к художественному знанию, заложенному писателями в произведениях. В этом ракурсе актуально мнение В. А. Масловой о том, что «в воображении читателя возникает целый мир. Этот мир – ментальное образование, виртуальная реальность, ради которой и создается сам текст» (Маслова, 2023, с. 85).

Многолетние исследования текста, его природы и специфики функционирования способствовали формированию интерпретативной модели художественного текста как «единства текстовых когнитивных конструктов» (Огнева, 2021, с. 54), моделирование которых «может осуществляться как развертывание коммуникативной цели к ее когнитивному воплощению и далее – к знаковой реализации» (Карасик, 2022, с. 31).

Развёртывание коммуникативной интерпретативной цели проникает в процесс текстопостроения, который «не является некоей универсалистской схемой действования» (Бредихин, 2015, с. 639), поскольку формируется как сюжетно-тематическая сетка произведения, предопределенная интенцией писателя, что создает основу для последующего моделирования, которое «проявляет специфику текстовой репрезентации авторской картины мира в виде совокупности художественных концептов» (Огнева, 2021, с. 54).

Исследования показывают, что часть художественных концептов вследствие природы функционирования их моделей приобретает свойства доминантности в когнитивно-дискурсивной архитектонике текста, поэтому «концепты-доминаты на уровне художественного произведения – это художественные концепты, репрезентированные наибольшим количеством лексических единиц» (Даниленко, 2022, с. 4).

Существуют различные типы моделирования художественных произведений, среди которых одним из актуальных предстает идеологическое миромоделирование (Кушнерук, 2023). В данной статье идеологическое миромоделирование исследуется в ракурсе реализации военной тематики в произведениях на русском, английском и немецком языках.

Архитектоника произведений военной прозы в отечественном языкознании исследуется посредством различных подходов. В данной статье предложен следующий авторский алгоритм моделирования и интерпретации милитарных текстовых динамичных форматов, состоящий из пяти этапов: 1) выбор художественного произведения военной тематики; 2) определение динамичных тематических лингвоконструктов в архитектонике произведения; 3) выявление милитарем в каждом текстовом когнитивном сценарии как тематическом лингвоконструкте; 4) интерпретация каждой милитаремы; 5) установление роли милитарем в ракурсе сравнительно-сопоставительной матрицы милитарем в архитектонике текстовых дискурсивных конструктов.

Милитаремы представляют собой текстовые маркеры военных действий и событий, о которых идет речь в художественном произведении. В исследовании применены следующие условные обозначения компонентов структуры текстовых когнитивных сценариев: **Т-1** – первый терминал текстового когнитивного сценария, последующие цифры обозначают очерёдность терминалов в терминалопотоке модели; **Ф-1 –** первый фоновый информант, далее цифры обозначают очерёдность информантов в модели.

Специфика русских динамичных когнитивных конструктов

Рассмотрение архитектоники двух произведений военной тематики В. П. Катаева показало наличие текстовых когнитивных сценариев, придающих динамику развёртыванию структурно-тематической сетки произведений. В архитектонике моделей текстовых когнитивных сценариев выявлен тот факт, что милитаремы в сочетании с другими номинантами формируют реалистичный ракурс военных событий.

(1) «(**Т-1**) Сперва я окаменел, а потом (**Т-2**) кубарем скатился с горки и (**Т-3**) попал в объятия взводного, (**Т-4**) который меня “взял в расход” за неосторожность и глупость» (Катаев, 1962, с. 29).

В рассматриваемом контексте выявлен текстовый когнитивный сценарий, состоящий из четырех терминалов, из которых два последних терминала одновременно имеют признаки когнитивной сцены. В терминалах сценария выявлены следующие военные реалии: (1) лингвокультурема-милитарема «взводный» в третьем терминале представляет собой разговорный вариант наименования командира взвода; (2) военно-коммуникативная лингвокультурема-милитарема «взял в расход» в четвертом терминале обозначает расстрел.

Военные реалии сопряжены со следующими типами номинантов: (а) кинема «окаменел» в первом терминале, в семантике которой прослеживается эмоция страха; (б) кинемно-проксемный узел «кубарем скатился с горки» во втором терминале, где в составе выявлена разговорная лексема «кубарем», подчеркивающая социальный статус главного героя, разговорная лексема «кубарем» соединена со спейснемой «с горки», структура спейснемы соответствует ранее установленной тенденции построения конструктов, где спейснемы в произведениях «часто употребляются в сочетании с глаголами» (Тугуз, 2025, с. 211); (в) такема «попал в объятия (взводного)» в третьем терминале описывает военную коммуникацию на оборудованных к сражению позициях; (г) контекстуальный эмотив «глупость» в четвертом терминале характеризует отношение взводного к главному герою, то есть имеет дополнительную коммуникативную семантику.

(2) «Офицер-немчик (**Т-1**) от испуга и неожиданности вздрогнул и (**Т-2**) уронил бинокль. (**Т-3**) Хватился за револьвер, (**Ф-1**) но впопыхах никак не мог отстегнуть крышку кобуры. (**Т-4**) А когда отстегнул – (**Ф-1**) было

уже поздно: (**Т-5**) Голоцюк отбросил винтовку в сторону и **(Т-6)** для чего-то дернул немчика за левый рукав, да так, (**Ф-2**) что сукно затрещало» (Катаев 1915, с. 2).

Данный текстовый когнитивный сценарий состоит из шести терминалов, сопряженных с двумя фоновыми терминалами. Первый терминал включает кинему, в семантике которой заложен действие-жест в сопряжении с эмотивом. Терминал соединен с агенсом-милитаремой «офицер-немчик», представляющей собой *антропоцентрическую милитарную лингвокультурему*. Под этим типом лингвокультурем понимаются номинанты, в семантике которых отражается военный статус упоминаемого в контексте действующего лица. Морфологический разбор номинанта показывает тот факт, что суффикс *-ик* в слове «немчик» маркирует пренебрежительное отношение автора к действующему персонажу произведения.

Во втором терминале выявлена реалия военного быта, милитарема «бинокль», падение которого маркирует вертикальную пространственную ось перемещения бинокля после того, как его уронил офицер-немчик.

Третий терминал «хватился за револьвер» состоит из кинемы-глагола, характеризующего милитарный жест быстрого прикосновения к оружию, наименование которого «револьвер» представляет собой реалию военного быта, выраженную милитаремой.

Четвертый терминал сопряжен с фоновым терминалом посредством темпоральной контекстной поляризации, под которой понимается «противопоставление временны́х параметров свершения действий одним или несколькими героями в рамках отдельно взятого контекста художественного произведения» (Гламазда, 2020, с. 26). Данная темпоральная контекстная поляризация представлена в виде сопряжения лексического таймера, выраженного семантикой глагола-кинемы «отстегнул» и точечной хронемы «уже поздно».

Пятый терминал представляет собой милитарный жест, в описание которого включена реалия военного быта «винтовка». Сопоставление пятого и третьего терминалов показывает наличие явления *социумной маркированности реалий военного быта*, а именно двух реалий: милитарема «револьвер» и милитарема «винтовка» указывают на военный статус их владельцев. Под социумной маркированностью реалий военного быта понимается наличие в семантике номинанта указания на статус владельца предмета военного обихода.

В данной работе впервые в алгоритм интерпретации архитектоники милитарных текстовых конструктов вводится понятие «*социумная маркированность реалий военного быта*».

В шестом терминале текстового когнитивного сценария семантика кинемы-глагола «дернул немчика за левый рукав» отражает тип контакта двух военных противоборствующих армий, а именно взаимодействие победителя и побежденного в конкретной точке обширной линии русско-германского фронта. Фоновый терминал «сукно затрещало» поясняет читателю степень воздействия победителя на плененного немецкого офицера.

В целом, рассмотрение материала двух произведений военной прозы В. П. Катаева выявило тот факт, что динамичная природа текстовых когнитивных сценариев реализуется в сопряжении милитарем с милитарными жестами, что приводит к формированию целостной текстовой модели военного быта, в которой функционирует и такое явление, как «социумная маркированность реалий военного быта».

Специфика немецких динамичных когнитивных конструктов

В исследовании были выявлены различные текстовые когнитивные сценарии как когнитивные доминанты в архитектонике произведения немецкого писателя Э. Юнгера.

(3) “**(Т-1)** Ich riß dem nächsten Posten das Gewehr aus der Hand, (**Т-2)** stellte Visier 600, **(Т-3)** nahm den Mann scharf aufs Korn, **(Т-4)** hielt etwas vor den Kopf (Т-5) und zog ab” (Jünger, 1920). / «Я выхватил винтовку из рук ближайшего часового, выставил прицел на 600, нацелился на мужчину, взял упреждение на уровне головы и нажал на спусковой крючок (перевод здесь и далее выполнен автором статьи. – *И. Д.*).

В приведённом контексте репрезентирован текстовый когнитивный сценарий, включающий 5 терминалов. Выявлены следующие военные реалии: (1) в первом терминале милитарема “posten” обозначает часового, солдата, который в рассматриваемом контексте несет караульную службу; (2) также в первом терминале выявлена милитарема “Gewehr” (винтовка), которую главный герой вырвал у часового; указание на винтовку в данном случае приводит к проявлению социумной маркированности реалий военного быта; (3) во втором терминале выявлена милитарема “Visier” (целик, здесь: подвижная прицельная планка винтовок, применяемая для установки прицела при стрельбе на дальние дистанции); (4) в третьем терминале милитарема “korn” (мушка, передняя часть визира, совмещаемая с целиком) погружает читателя в специфику профессии военного.

В текстовом когнитивном сценарии выявлены следующие номинанты: (а) кинемно-такемный узел “riß aus der Hand” (вырвал из рук) описывает быстрое, резкое движение, сопряжённое с тактильным контактом; (б) кинема-милитарема “stellte” (установил (прицел)) репрезентирует характерное для военных движение; (в) кинемный-сенсемный узел “nahm den Mann scharf aufs Korn” (взял человека на прицел) указывает на характерное движение вскидывания оружия и зрительный контакт; (г) зрительный кинемно-сенсемный узел “hielt” (взял (на мушку)) репрезентирует процесс зрительного контроля за целью, соединенный с характерным милитарным жестом; (д) кинема “zog ab” (спустил курок) является милитаремой.

(4) “**(Т-1.1)** Anstatt ihn sofort zu erledigen, **(Ф-1)** wie es die Vorsicht gebot, **(Т-1.2)** rief ich ihm zuvor zu: "**(Т-2.1)** Come here, **(Т-2.2)** hands up!"” (Jünger 1920). / «Вместо того чтобы сразу же расправиться с ним, как того требовала осторожность, я сначала крикнул ему: “Иди сюда, руки вверх!”».

В приведённом контексте репрезентированы два текстовых когнитивных сценария. Первый сценарий включает два терминала, пронумерованных как **Т-1.1 и Т-1.2,** первый из которых сопряжён с фоновым терминалом.

В первом терминале выявлены: (а) хронема “sofort” (немедленно), предполагающая, что данный терминал имеет приоритет в хронологическом порядке над остальными; (б) кинема-милитарема “erledigen” (расправиться), не подразумевающая тактильного контакта, поскольку война велась огнестрельным оружием. Имплицитно прослеживается пространство, равное расстоянию выстрела. Во втором терминале выявлена хронема “zuvor” (сперва), репрезентирующая инверсивность последовательности действий.

Второй сценарий репрезентирует процесс сдачи в плен и содержит два терминала, выраженных командами. Первый терминал включает в свой состав коммуникативную кинему-милитарему “come here” (иди сюда), поскольку в данном контексте повеление звучит как военная команда на сокращение расстояния между коммуникантами. Во втором терминале выявлена военная реалия “hands up” (руки вверх), выраженная кинемой, номинирующей характерное для армий всех стран движение, выполняющее военную команду, показывающую отсутствие оружия или намерения его взять.

В целом, рассмотрение архитектоники различных текстовых когнитивных сценариев в произведении Э. Юнгера показало сопряжение кинем и реалий военного быта, то есть милитарем, номинирующих как оружие, так и военные команды и милитарные жесты, что позволяет провести аналогию с русскоязычными милитаремами, выявленными в произведениях В. П. Катаева.

Специфика английских динамичных когнитивных конструктов

Рассмотрение архитектоники текстовых когнитивных сценариев произведения Э. Хемингуэя «Прощай, оружие» выявило наличие когнитивной доминанты в творчестве Э. Хемингуэя (Хвесько, Басуева, Орлова, 2023).

Текстовые когнитивные сценарии различны по своей природе.

(5) “**(Т-1)** I snapped it and **(Т-2)** pulled back the action. **(Ф-1)** The spring was rather strong but it worked smoothly. **(Т-3)** I sighted it and **(Т-4)** snapped it again” (Hemingway, 1929). / «Я спустил курок и оттянул затвор. Пружина была довольно тугая, но действовала исправно. Я прицелился и снова спустил курок» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – *И. Д.*)

В приведённом контексте выявлен текстовый когнитивный сценарий, репрезентированный четырьмя терминалами и одним фоновым информантом.

В первом терминале выявлена военная реалия, репрезентированная кинемой-милитаремой “snapped” (спустил курок), семантика которой описывает характерный милитарный жест. Во втором терминале обнаружены кинема “pulled back” (оттянул назад), что в милитарном контексте означает передёргивать затвор, и военная реалия “action” (здесь: затвор пистолета), которая интерпретируется как проявление социумной маркированности реалий военного быта. В третьем терминале выявлен кинемно-сенсемный узел “sighted” (прицелился), репрезентирующий характерное вскидывание оружие и зрительный контакт с мишенью. Наконец, в четвертом терминале обнаружены кинема-милитарема “snapped” (спустил курок) и хронема “again” (снова), что подчёркивает цикличность действий в рамках текстового когнитивного сценария «учебная стрельба».

(6) “**(Т-1)** I opened up my holster, **(Т-2)** took the pistol, **(Т-3)** aimed at the one **(Ф-1)** who had talked the most, and **(Т-4)** fired” (Hemingway, 1929). / «Я расстегнул кобуру, вынул пистолет, прицелился в того, который больше разговаривал, и спустил курок».

В рассматриваемом контексте выявлен текстовый когнитивный сценарий, состоящий из четырёх терминалов и одного фонового информанта. В первом терминале обнаружены кинема “opened” (открыл) и военная реалия “holster” (кобура). Во втором терминале выявлены кинема “took” (здесь: вытащил) и военная реалия “pistol” (пистолет), которая интерпретируется как проявление социумной маркированности реалий военного быта. В третьем терминале обнаружен кинемно-сенсемный узел “aimed” (прицелился), одновременно описывающий характерную позу удерживания пистолета и процесс зрительного контроля за пистолетом и целью. Четвёртый терминал репрезентирован военной реалией “fired” (выстрелил), в которой имплицитно прослеживаются признаки кинесики, то есть характерного милитарного жеста во время выстрела.

В целом, рассмотрение произведения Э. Хемингуэя «Прощай, оружие» показало наличие различных текстовых когнитивных сценариев, среди которых функционируют сценарии, где кинемы сопряжены с милитаремами, номинирующими оружие. Упоминание разных типов оружия интерпретируется в качестве проявления социумной маркированности реалий военного быта.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Рассмотрение архитектоники произведений военной прозы выявляет значительное количество милитарных текстовых когнитивных сценариев, в моделях которых сочетаются различные номинанты, в том числе и милитаремы. Установлено, что кинемы, как маркеры невербального кода, обозначающие милитарные жесты, высокочастотно сопряжены с милитаремами, номинирующими различные виды оружия.

Сравнительно-сопоставительный анализ архитектоник милитарных текстовых когнитивных сценариев в художественных произведениях на русском, немецком и английском языках позволяет построить сравнительно-сопоставительную матрицу милитарем, в которой прослеживается превалирование функционирования тематически схожих факторов, а именно: (а) наличие милитарных кинем, в семантике которых прослеживается связь с милитаремами, то есть с номинациями оружия; (б) впервые установлено функционирование

явления социумной маркированности реалий военного быта, указывающей через номинацию применяемого оружия, то есть через милитарему, на социумный статус стрелка в военной среде, где из винтовки стреляют, как правило, солдаты, а из пистолета – офицерский состав; таким образом, контекстуально номинация оружия указывает читателю на статус действующего лица в описываемой ситуации; (в) в структурном плане большая часть текстовых когнитивных сценариев включает фоновые информанты с милитаремами в их составе, что говорит о необходимости пояснения перечисляемых милитарных жестов и действий в процессе разворачивания сценарных событий в произведениях на трёх языках.

К различным факторам функционирования сравнительно-сопоставительной матрицы милитарем в моделях текстовых когнитивных сценариев относятся сфокусированность явления темпоральной контекстной поляризации внутри архитектоники текстовых когнитивных сценариев на русском языке и рассредоточенность данного вида контекстной поляризации среди текстовых когнитивных сценариев в произведениях на близкородственных немецком и английском языках, что указывает на превалирование роли языковых факторов над интенцией писателей в реализации темпоральной контекстной поляризации.

Перспектива исследования видится в возможности применения авторского алгоритма моделирования и интерпретации милитарных текстовых динамичных форматов к другим произведениям военной прозы, в установлении специфики функционирования милитарем в разноязычных текстовых когнитивных сценариях в ракурсе только близкородственных или неблизкородственных языков в диахроническом аспекте.

Материалы исследования | Research materials

1. Катаев В. П. Немчик // Весь міръ. 1915. № 1.
2. Катаев В. П. Почти дневник. М.: Сов. писатель, 1962.
3. Hemingway E. A Farewell to Arms. N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1929. https://begin-english.ru/download/files/f/4/6/8/cebdfeea97.pdf
4. Jünger E. In Stahlgewittern. 1920. https://oceanofpdf.com/authors/ernst-junger/pdf-epub-in-stahlgewittern-download/

Источники | References

1. Бабина Л. В., Шевырева Е. О. Интерпретационный потенциал прецедентных имен в заголовках англоязычных новостных статей // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 1.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивные доминанты языковой интерпретации // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев. М., 2019. Вып. XXXVI.
3. Бредихин С. Н. Общие принципы текстопостроения как объекта распредмечивания смысла // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20.
4. Гламазда С. Н. Особенности контекстной поляризации в архитектонике концептосферы романа Г. Джеймса «Американец» // Основные проблемы современного языкознания: сборник статей / сост. Б. Н. Бисенгалиева. Астрахань, 2020.
5. Даниленко И. А. Выявление концептов-доминант в художественном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 3.
6. Карасик В. И. Моделирование функций языка // Язык и культура. 2022. № 58. https://doi.org/10.17223/19996195/58/2
7. Карасик В. И. Модусы интерпретации текста // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик / отв. ред. О. К. Ирисханова. М., 2020.
8. Кушнерук С. Л. Идеологическое миромоделирование в контексте информационно-психологической войны. М.: ФЛИНТА, 2023.
9. Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. М.: ФЛИНТА, 2019.
10. Маслова В. А. Понимание и интерпретация как основа филологического анализа текста // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. Мозырь, 2023.
11. Нуртазина М. Б., Алефиренко Н. Ф., Шахпутова З. Х. Проблемы дискурсивной интерпретации художественного текста (на материале рассказа Дж. Лондона «Любовь к жизни») // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2021. № 2.
12. Огнева Е. А. Моделирование текстовых когнитивных конструктов (на материале произведения Л. Н. Андреева «Весной») // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. Мозырь, 2021.
13. Тугуз Т. Р. Спейснемы как репрезентанты художественного пространства в формате текстовой когнитивной сцены (на материале романов Г. Джеймса «Крылья голубки» и «Бостонцы») // Информативный потенциал лингвоконструктов: сборник. Белгород, 2025.
14. Хвесько Т. В., Нагель О. В., Орлова В. И. Доминантные модели имянаречения в художественной прозе В. П. Катаева // Язык и культура. 2023. № 62.
15. Хвесько Т. В., Басуева Н. Ю., Орлова В. И. Реализация когнитивной доминанты в раннем творчестве Э. Хемингуэя // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55).
16. Ogneva E. A., Stepanova L. I., Chikovani T. V. Modeling of text and discourse worlds // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Т. 8. № 1. https://doi.org/10.18413/2313-8912-2022-8-1-0-5

Информация об авторах | Author information

RU

Огнева Елена Анатольевна[1], д. филол. н., проф.
Даниленко Илья Александрович[2], к. филол. н., доц.
[1, 2] Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Elena Anatolievna Ogneva[1], Dr
Ilya Alexandrovich Danilenko[2], PhD
[1, 2] Belgorod State National Research University

[1] *ogneva@bsuedu.ru,* [2] *danilenko_I@bsuedu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.11.2026; опубликовано online (published online): 26.11.2026.

Ключевые слова (keywords): текстовые когнитивные сценарии; алгоритм моделирования текстовых конструктов; милитаремы; милитарные кинемы; сравнительно-сопоставительная матрица милитарем; textual cognitive scripts; algorithm of text constructs' modeling; militaremes; militaric kinemes; comparative matrix of militaremes.